

М. В. Сабина
Дэвид Юм. Его жизнь и
философская деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175538

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

М. В. Сабина

Дэвид Юм. Его жизнь и философская деятельность

ВВЕДЕНИЕ

Во всей истории борьбы различных философских школ между собой, быть может, наиболее ярко и резко выражались несогласия и различия взглядов у последователей школ догматических и скептических. В самом деле, трудно вообразить себе более несходные учения. Если в этом случае, с одной стороны, представителями философии являются люди, исходящие из какого-либо положения (догмы), признаваемого несомненно истинным, непреложным; если, допустив это положение, они затем прямо строят на нем свои теории, подчас весьма красивые и увлекательные, как, например, теории эпикурейцев и стоиков, то, с другой стороны, мы имеем дело с философами, начинающими свои рассуждения сомнением (*скепсисом*) по отношению к предшествовавшим им догматическим школам. Самыми древними представителями скептиков считаются те философы поаристотелева периода, которые в III веке до Р. Х. основали школы, названные *академическими*, и которые восстали против догматиче-

ских стоиков и эпикурейцев.

Как бы возрождением этой древней борьбы в сравнительно близкое к нам время,— но, прибавим, в гораздо более оригинальной, блестящей и утонченной форме,— является философская деятельность англичанина Дэвида Юма, жившего в XVIII веке. Большинство его сочинений, замечательных и по содержанию, и по изяществу литературного стиля, проникнуто одним желанием: выявить все заблуждения, все предрассудки, ошибки и пристрастия тех мыслителей, которые и задолго до него, и непосредственно перед ним были руководителями умственного развития в современном им обществе. Оружием для этой борьбы Юм выбрал древний скепсис, обострив его удивительной способностью тонкой критики и умением с замечательной последовательностью развивать свои мысли, не отступая перед слишком смелыми, порой отчаянными заключениями, к которым приводила его предпринятая работа.

Интересной кажется нам следующая характерная черта, резко отличающая древних скептиков от Юма. Древние скептики, сказали мы, были противниками эпикурейцев и стоиков; надо заметить, что обе эти догматические школы преследовали в своих исканиях чисто эгоистическую цель: доставление счастья единичному человеку; причем одни (эпикурейцы) видели это счастье в пользовании всевозможными удовольствиями, наслаждениями, так как в этом, по их мнению, и состоит высшее благо, указанное нам

природою; другие же (стоики) требовали от человека вполне бесстрастного, апатичного отношения ко всему внешнему, для того чтобы он тем успешнее мог углубиться в самого себя и при помощи своей добродетели найти верное понимание добра и зла; укрепленная же воля поможет ему окончательно побороть все зло в виде неразумных природных влечений, желаний, страстей и так далее и стать вполне счастливым. Обе эти теории исходили из того положения, что сущность добра, наслаждения или, наоборот, зла, страдания есть нечто доступное человеческому уму. Против этих учений скептики возразили, что всего человеческого познания недостаточно, чтобы определить сущность добра и зла, чтобы узнать абсолютную истину. Поэтому неутолимое стремление познать сущность вещей не может дать счастья человеку; напротив, оно тревожит его, волнует, приводит в состояние вечного беспокойства. Истинное же счастье доступно лишь тому человеку, который, отказавшись от знания абсолютной истины, смотрит на все внешнее с полным равнодушием, с душевным спокойствием, не нарушаемым никакими желаниями.

Счастье, возможность счастья, цена, которую выгодно заплатить за достижение его, — таковы основы и побудительные мотивы философствования древних догматиков, равно как и скептиков... Как далек новый скептик Юм от этого эгоизма, этой корысти своих древних предшественников! Рассеять тьму заблуждений и предрассудков, расчистить путь

правде и насладиться ее светом, хотя бы то был такой ослепительный свет, от которого сильно пострадают непривычные глаза,— вот все, чего добивался знаменитый скептик XVIII века. При дальнейшем изложении философии Юма мы увидим, что опустошительные результаты смелой критики действительно привели его к глубокому отчаянию; но прямой и стойкий ум философа и его сильный характер не допускали ни компромиссов, ни недомолвок. Юм геройски выдержал и презрительное негодование современников, и собственные душевные терзания, и потерю веры в смысл своего существования,— словом, вынес все, чего боялись древние скептики. Это-то и составляет интереснейшую черту в учении и характере Юма, этого замечательного и смелого аналитика.

ГЛАВА I

Родители и семейная обстановка Юма. – Его школьные занятия и юношеские склонности. – Первые шаги на практическом поприще

Род Юмов происходит от известной шотландской фамилии графов Юмов, и уже во время Иакова I и Иакова II Стюартов представители его отличались в войнах с Францией. Отец Дэвида Юма, Иосиф Юм, был небогатый шотландский помещик, владевший небольшой фермой, расположенной в Бервикширском графстве. Это родовое поместье Юмов носило название Ninewells (девять ключей) благодаря довольно значительному источнику, орошавшему покатым луг перед домом и впадавшему в ближайшую реку Уайтаддер. Мать Юма, дочь президента Юридической коллегии, сэра Фольконера, характеризуется и своими детьми, и знавшими ее современниками как женщина замечательная и лучшая из матерей.

26 апреля 1711 года у Иосифа Юма и жены его, гостивших в Эдинбурге, родился третий ребенок, Дэвид. Вскоре затем отец семейства скончался, оставив на руках своей жены двух малолетних сыновей и дочь.

В автобиографии Дэвид Юм рассказывает о своих родных следующее: “Моя семья была небогата, а так как я был меньшим братом, то моя доля в отцовском наследстве была, ра-

зумеется, очень незначительна. Отец мой, имевший репутацию талантливого человека, умер во время моего детства, оставив меня, старшего брата и сестру на попечение матери, женщины, обладавшей замечательными достоинствами, — будучи еще молодой и красивой, она вполне посвятила себя уходу за своими детьми и воспитанию их”.

Талантливый биограф Д. Юма, Бертон, говорит, что, судя по портрету, наружность госпожи Юм была очень приятна и обнаруживала большую тонкость ума. Проницательная и очень добрая, домовитая и практичная во всех своих поступках, женщина эта передала младшему сыну главные черты своей нравственной личности, и некоторые биографы (например, Гексли), быть может, не без основания предполагают, что Дэвид Юм унаследовал от своей матери те качества, которыми главным образом обуславливались его успехи на поприще философской деятельности. Интересно, что в данном случае наследственность проявилась и в физической организации, одинаковой у матери и у сына: оба умерли от одной и той же болезни. Таким образом, в лице Д. Юма мы имеем еще одним примером больше для сторонников той теории, что сын наследует от матери ее способности и что у многих замечательных и талантливых деятелей отцы были самыми обыкновенными, посредственными людьми, а матери отличались замечательными умственными дарованиями и выделялись из среды современных им женщин.

Интересен сохранившийся рассказ о том, как охарактери-

зовала госпожа Юм своего меньшего сына в дни его юности: “У нашего Дэви,— сказала она,— превосходный характер, но он удивительно слаб умом”. Первая часть этого суждения блестяще оправдалась во всей последующей жизни “Дэви”, но откуда вывела проницательная мать-воспитательница свое второе заключение? — вот вопрос, интересный и загадочный... Не говоря о том, что Дэвид Юм в своей ученой деятельности обнаружил способности настоящего умственного атлета, мы должны признать за ним большой дар практической мудрости и замечательную выдержку в исполнении принятых им решений. По всей вероятности, проявлением “слабоумия” в своем сыне г-жа Юм считала то, что он выбрал себе ненадежную и невыгодную карьеру научного деятеля. Может быть также, что резкое суждение матери в данном случае было вызвано рано обнаружившеюся склонностью Юма никогда не увлекаться ни в какую сторону: во всех своих мнениях и поступках он проявлял обыкновенно ту сдержанную умеренность, которая хотя и зовется “золотой” серединой, но, тем не менее, вызывает невысокую оценку как способностей, так и стремлений подобного “посредственного деятеля”.

О первоначальном воспитании и образовании Юма до нас дошли очень скудные сведения: известно, что двенадцатилетним мальчиком он был отдан в греческий класс Эдинбургского университета, где и оставался около трех лет, то есть до окончания курса, который в то время был ограничен

тремя или четырьмя зимними семестрами по шесть месяцев каждый. Вероятно, именно к этому школьному периоду жизни Юма относятся следующие слова его: “С успехом прошел я обычный курс учения и очень рано почувствовал влечение к наукам, которое было главнейшею страстью моей жизни и высшим источником моих удовольствий”.

Следующие шесть-семь лет своей жизни Юм употребил как бы на подготовку к той работе, которая должна была затем сосредоточить на себе все его способности, выразить все его взгляды и убеждения и сделаться его первым видным шагом на пути общественной деятельности. Станным может показаться такое раннее, как бы преждевременное развитие ума будущего философа, а между тем так было на самом деле: шестнадцатилетний юноша в своих письмах высказывает те мысли, которые служат прямыми намеками на суть его будущих замечательных теорий; в своих занятиях неопытный школьник сразу берется за то, что впоследствии становится основанием для дальнейших его исследований и кладет заметный отпечаток и на внешнюю, и на внутреннюю стороны его сочинений. Удивительная определенность стремлений и устойчивость намеченного образа действий отличали Юма с первых лет его сознательной жизни и были, конечно, главной причиной того, что вся личность его глазам биографов представлялась сильным характером, стойкой натурой.

Период от шестнадцати до двадцати двух лет в жизни каждого человека сопровождается формированием его духов-

ной личности. Правда, интеллектуальная жизнь свойственна в известной степени каждому возрасту, начиная с младенческого; но правда также и то, что лишь в эпоху юности, то есть именно с пятнадцати-шестнадцати лет, эта умственная жизнь начинает выбиваться из-под оков чужих понятий и убеждений, внушаемых как воспитателями, так и другими близкими людьми; лишь в эту пору юноша начинает и рассуждать “по-своему”, и увлекаться “своими” интересами, и критиковать то, что раньше принимал на веру в окружающем мире.

Посмотрим же, чем ознаменовался в жизни Юма важный период юношества. Предоставленный самому себе по окончании университетского курса, он сосредоточенно и уединенно прожил шесть лет, проводя зимы в Эдинбурге, а летние месяцы в своем поместье. Любознательный ум и жажда ученья, лишь возбужденная, но не удовлетворенная прохождением университетского курса, сразу определили род занятий Юма: он принялся за чтение, остановив свой выбор на древних классиках и на тех представителях философии и поэзии, которые нашлись в небольшой семейной библиотеке Юмов. Есть полное основание заключить, что главным источником мудрости для Юма послужили в эту пору сочинения римских стоиков. Быстро усвоил себе Юм суть их систем и те философские вопросы о нравственности и о познании, которые ставились и решались в их произведениях. Эти занятия не прошли бесследно для будущей деятельно-

сти Юма: если его философию и можно считать развившейся из учения Локка, все же несомненно, что в первоначальном своем фазисе философские взгляды Юма возникали и развивались главным образом благодаря изучению греческих и римских писателей. Влияние Цицерона, Сенеки и Плутарха сильно проявляется и в постановке различных философских проблем, и в самом слого многих произведений Юма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.